

Царевна Красота Ненаглядная

Основано на издании 1874 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/tsarevna_krasota_nenaglyadnaya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Царевна Красота Ненаглядная

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был славный царь Афрон со своими тремя сыновьями. Старшего звали Дмитрий-царевич, среднего – Василий-царевич, а младшего – Иван-царевич. Все наследники царские уж давно повзрослели, младшему восемнадцатый год пошёл, а самому Афрону за шестой десяток перевалило. Всё чаще и чаще стал царь грустить. Бывает, смотрит на своих детей и думает:

— Эх, хорошо им, молодым, в моём царстве-государстве жить, солнышку ясному да травке зелёной радоваться! А ко мне вот уже и старость приближается, того и гляди недуги разные одолеют, белый свет не мил станет. Как же быть? Как так сделать, чтобы старости избежать?

И приснился как-то царю Афрону сон, будто далеко-далеко, за тридевять земель, в тридевятом царстве, в тридесятом государстве живёт царевна, да такая распрекрасная, что глаз не отвести, все её не иначе как Красотой Ненаглядной величают. И хранится будто бы у этой царевны под изголовьем сулея с живой водой. А кто той воды изопьёт, тот на тридцать лет моложе станет!

Как только пробудился царь Афрон, созвал он детей своих да мудрецов со всего царства, поведал о своём сне, а потом и говорит:

— Люди умные, советники разумные, подскажите: где мне царевну Красоту Ненаглядную отыскать да водицы живой у неё попросить?

Помолчали мудрецы, подумали, седые бороды расправили, затылки почесали и отвечают:

— Царь наш батюшка, свет Афрон! Красоту Ненаглядную видом мы не видывали, но слухом о ней слыхивали. Только где её отыскать, о том нам неведомо.

А сыновья царские тут же стали отца просить отпустить их в дорогу дальнюю:

— Батюшка наш любимый, благослови нас на подвиг ратный! Поедем мы на людей в других государствах посмотреть, себя показать да царевну Красоту Ненаглядную отыскать.

Согласился царь Афрон, дал сыновьям своё отеческое благословение, снарядил их в дорогу и отпустил их на все четыре стороны. Два старших брата направо поскакали, а младший – налево. Только Дмитрий-царевич с Василием-царевичем на пару верст отъехали, как повстречали на пути старого странника.

— Далеко ли, добрые молодцы, собрались? – спрашивает старец. – Куда путь держите?

А царские сыновья ему в ответ:

— Не твоё дело, старик! Убирайся-ка ты с дороги!

Ничего не сказал им странник, только вздохнул тяжело да пошёл прочь. А братья дальше поскакали и в такую глушь забрались, что вокруг только небо да земля: ни жилья, ни души человеческой. В той глуши повстречали они другого старичка – ещё старше первого.

— Далеко ли, добрые молодцы, направляетесь? – спрашивает старец. – Куда путь держите?

Хотели царевици страннику нагрубить, да передумали.

— Едем мы в тридевятое царство, в тридесятое государство, ищем царевну Красоту Ненаглядную, – отвечают братья. – Хотим к ней водицы живой для нашего батюшки царя Афона попросить.

— Даже и не пытайтесь! Не доедете вы до тридевятого царства, тридесятого государства!

— Это отчего же?

— На пути вашем три реки окажутся, а на тех реках три переправы. На первой переправе отсекут вам правые руки, на второй – левые, а на третьей переправе полетят ваши головы с плеч долой!

Приуныли Дмитрий-царевич с Василием-царевичем, стали думать да гадать, как им поступить: то ли молодость отцу продлить, то ли самим голов лишиться. И решили они подбру-поздорову назад воротиться да посмотреть, как Иван-царевич с заданием справится. Вернулись они к той дороге, где первого старца встретили, коней своих пастись отпустили, раскинули шатры с золотыми маковками да стали младшего брата поджидать, в праздности время коротать.

А с Иваном вот что по дороге приключилось. Повстречал он на пути того же старичка, которому старшие братья нагубили. Обратился старый путник к царевичу с тем же вопросом:

— Далеко ли, добрый молодец, собрался? Куда путь держишь?

Поклонился царский сын старцу, рассказал всё, как есть:

— Да вот, дедушка, еду я в тридевятое царство, в тридесятое государство, ищу царевну Красоту Ненаглядную. Хочу у неё водицы живой для батюшки своего царя Афона попросить.

— За то, добрый молодец, что учтиво ответ передо мной держал, поделюсь я с тобой одним секретом: непросто добратся до царства Красоты Ненаглядной, на простом коне туда не доедешь, – говорит старик.

— А где же мне непростого коня взять?

— Возвращайся-ка ты домой да прикажи конюхам всех лошадей, что у батюшки твоего есть, согнать к синему морю. А сам за рысаками наблюдай: того, который са-

мым первым в воду по шею зайдёт да начнёт так пить, что в море волны поднимутся, того себе и бери.

— Спасибо на добром слове, дедушка!

Как старик научил, так царский сын и сделал: выбрал себе самого лучшего коня, а потом решил одну ночку во дворце передохнуть. Наутро вывел он скакуна за околицу, только собрался его оседлать, как конь говорит человеческим голосом:

— Не спеши, Иван-царевич, в дорогу дальнюю отправляться. Надобно тебе сначала силушки поднабраться. Припади-ка к земле, я тебя трижды пихну, станешь ты тогда могучим богатырём.

Припал младший сын к земле, пихнул его конь разок, другой, а третий не стал.

— Достаточно, – говорит, – ежели я тебя третий раз пихну, нас с тобой матушка-земля не выдержит.

Надел Иван-царевич доспехи ратные, взял из отцовской оружейной палаты древний меч-кладенец, оседлал коня богатырского и отправился в путь-дорогу. Вот едет он день, неделю, месяц, а потом второй, третий.... В такие дебри заехал, что конь его еле плетётся: по колени в траве да по грудь в воде. И вот в самой глуши наткнулся добрый молодец на избушку убогую. Стоит она на курьих ножках, вокруг себя поворачивается. Спешился царский сын да говорит:

— Избушка-избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!

Повернулась избушка, зашёл в неё Иван-царевич, а там Баба-яга лежит.

— Здравствуй, бабушка! – говорит гость незванный.

— Здравствуй, коль не шутишь! – отвечает старуха. – Как звать-величать тебя, да какая нужда такого красивого доброго молодца в мой дом привела?

— Я – Иван-царевич, младший сын царя Афона. Ищу царевну Красоту Ненаглядную, хочу у неё живой водицы для своего батюшки попросить. Не знаешь ли ты, как мне до тридевятого царства, тридесятого государства добраться?

— Видом я то царство-государство не видывала, а слыхом слыхивала. Одно скажу: тебе туда не доехать.

— Это отчего же?

— На пути твоём три реки окажутся, а на тех реках три переправы. На первой переправе отсекут тебе правую руку, на второй – левую, а на третьей переправе полетит твоя голова с плеч долой!

— Эх, бабушка, двум смертям не бывать, а одной не миновать! Наделил меня конь силой богатырской, авось не пропаду! Положусь на милость Божью да пойду к цели намеченной!

— Ой, Иван-царевич, лучше не торопись, назад воротись! Ты ещё молодой, в опасных местах не бывал, больших страхов не видывал!

— Нет, бабушка! Коли взялся за гуж, так не говори, что не дюж!

Попрощался добрый молодец с Бабой-ягой и поскакал дальше. Добрался он до первой переправы, видит: перевозчики на той стороне спят крепким сном. Стал царский сын думать да гадать, как ему лучше поступить:

— Ежели я во весь голос крикну, то навек людей оглушу, а если во всю мощь свистну – перевоз потоплю.

Крикнул он тогда вполголоса, свистнул вполсилы. Подскочили перевозчики и вмиг переправили Ивана на другую сторону реки.

— Чем вам за работу вашу отплатить? – спрашивает царевич.

— Да нам много не надо: отдавай свою правую руку!

— Ну, уж нет, братцы, так дело не пойдёт! Если я меч-кладенец из ножен достану, полетят ваши головы с плеч!

Испугались мужики да отпустили царевича, ничего с него не взяли. Добрался добрый молодец до второй переправы, видит: перевозчики на той стороне спят крепким сном. Стал царский сын думать да гадать, как ему лучше поступить:

— Ежели я во весь голос крикну, то навек людей оглушу, а если во всю мощь свистну – перевоз потоплю.

Крикнул он тогда вполголоса, свистнул вполсилы. Подскочили перевозчики и вмиг переправили Ивана на другую сторону реки.

— Чем вам за работу вашу отплатить? – спрашивает царевич.

— Да нам много не надо: отдавай свою левую руку!

— Ну, уж нет, братцы, так дело не пойдёт! Если я меч-кладенец из ножен достану, полетят ваши головы с плеч!

Испугались мужики да отпустили царевича, ничего с него не взяли. Добрался добрый молодец до третьей переправы, видит: перевозчики на той стороне спят крепким сном. Стал царский сын думать да гадать, как ему лучше поступить:

— Ежели я во весь голос крикну, то навек людей оглушу, а если во всю мощь свистну – перевоз потоплю.

Крикнул он тогда вполголоса, свистнул вполсилы. Подскочили перевозчики и вмиг переправили Ивана на другую сторону реки.

— Чем вам за работу вашу отплатить? – спрашивает царевич.

— Да нам много не надо: отдавай голову свою!

— Ну, уж нет, братцы, так дело не пойдёт! Если я меч-кладенец из ножен достану, то не моя, а ваши головы с плеч полетят!

Испугались перевозчики да отпустили царевича, ничего с него не взяли. Поскакал добрый молодец дальше и добрался, наконец, до тридевятого царства, тридесятого государства. Только хотел он границу перейти, как на самом рубеже ему огромный стражник дорогу преградил: сам ростом с высокое дерево, толщиной с копну сена, в руках коренастый дуб держит.

— Ту куда, червяк, едешь? – спрашивает великан грозно.

— Ищу я царевну Красоту Ненаглядную, хочу живой водицы для батюшки своего царя Афрона попросить, – отвечает Иван-царевич.

— Да куда уж тебе, коротышка! Я тридевятое царство, тридесятое государство сто лет стерегу, повидал богатырей – не тебе чета! Уж такие молодцы удалые приезжали, а всё равно все от руки моей пали. Вон кости их лежат.

Понял царский сын, что не совладать ему с великаном. Повернул он коня своего в обратную сторону и поскакал в лесную чащу. Долго так ехал Иван, коротко ли, пока не наткнулся на ветхую избушку. Зашёл в неё царевич, а там старушка древняя у окошка сидит.

— Здравствуй, бабушка! – говорит гость незванный.

— Здравствуй, коль не шутишь! – отвечает хозяйка. – Как звать-величать тебя, да какая нужда такого красивого юношу в мой дом привела?

— Я – Иван-царевич, младший сын царя Афрона. Ищу царевну Красоту Ненаглядную, хочу у неё живой водицы для своего батюшки попросить. Добрался я до тридевятого царства, тридесятого государства, только дорогу мне великан преградил. Не знаешь ли, бабушка, как мне стражника того перехитрить да к царевне пробраться?

— Вижу я, что сердце у тебя доброе, об отце своём заботишься, да и смелости тебе не занимать. Вот возьми колдовское зелье да волшебный клубочек. Поезжай в чистое поле, разведи костёр и вылей в него зелье. Сам с подветренной стороны встань да жди. Как дойдёт дым от того костра до великана, так он и уснёт, а ты бросай клубочек да вслед за ним спеши. Приведёт он тебя к дворцу царевны Красоты Ненаглядной. Она как раз с поля боя вернулась, после сражения отдыхает. Ты в ворота не ломись, прямо через тын перескакивай. Только смотри, за струны не зацепись, не то всё царство всполошишь. Как во дворец проберёшься, подкрадись к кровати, на которой царевна спит, вытащи из-под изголовья сулею с живой водой да назад скорее беги. Только на Красоту Ненаглядную не засматривайся, не то несдобровать тебе будет!

Поблагодарил добрый молодец старушку да сделал всё так, как она велела. Развёл костёр, вылил в него колдовское зелье. Как потянуло дымом в сторону тридевятого царства, тридесятого государства, сразу помутилось у великана в голове, стал он зевать да потягиваться, а потом лег на сырую землю и заснул крепким сном. Бросил тогда цар-

ский сын волшебный клубочек да поскакал вслед за ним. Добрался он до дворца царевны, перескочил через тын, пробрался в горницу и подошёл к той кровати, где девица спала. Только забыл Иван-царевич про предостережение старушкино – засмотрелся на Красоту Ненаглядную. А девушка уж так хороша, что глаз не оторвать: косы русые по подушке раскидались, румянец на щеках играет, ресницы густые подрагивают. Не удержался добрый молодец, поцеловал царевну в уста сахарные, а потом схватил сулею с живой водой, вскочил на своего коня богатырского, перемахнул через тын да был таков. Пробудилась Красота Ненаглядная от того поцелуя жаркого, оседлала кобылицу быстролётную и бросилась за Иваном в погоню. Скачет царевич во всю прыть, скакуна своего за шёлковую узду дергает, бока его плетью охаживает. Несётся конь во всю прыть, грива развевается, ветер в ушах свистит, только никак ему от погони уйти не удаётся. Говорит тогда жеребец хозяину человеческим голосом:

— Не трать зря силы, хозяин, не хлещи меня да не дёргай – от кобылицы быстролётной ни зверю лесному, ни птице небесной не уйти, не скрыться. Если она бежит, то земля дрожит. Кобылица та быстрые реки с берега на берег перескакивает, холмы да горы перелетает.

Только конь богатырский эти слова вымолвил, как нагнала царевна доброго молодца, ударила его мечом со всего размаха да прямо в сердце угодила. Упал Иван на землю сырую, брызнула из груди его кровь алая. Глянула Красота Ненаглядная в глаза царевичу, и защемило душу её от жалости, ведь такого красавца она в жизни своей не встречала! Взяла она у доброго молодца сулею с живой водой, брызнула ему на грудь, и тут же рана затянулась, стал царский сын здоров да невредим. Протянул Иван-царевич руку царевне и спрашивает:

— Пойдёшь за меня замуж, Красота Ненаглядная?

— Пойду, суженый мой! – отвечает царевна. – Только сперва должна наша любовь испытание выдержать. Возвращайся в своё царство к батюшке да братьям. Коли за три года ты меня не забудешь, быть тебе моим мужем!

Простились жених с невестой да разъехались в разные стороны. Долго ли скакал Иван-царевич, коротко ли, пока не добрался до большой поляны. Смотрит: два коня пасутся, неподалёку шатры с золотыми маковками раскинуты, а в тех шатрах Дмитрий-царевич с Василием-царевичем пьют, едят, разными играми потешаются. Как увидели они младшего брата, стали расспрашивать, где он был, что видел, да добыл ли живой воды для батюшки.

— Добыл, – отвечает Иван-царевич.

Рассказал добрый молодец всё без утайки, а потом стал вместе с братьями пировать. Напоили его Дмитрий с Василием допьяна, отняли сулею с живой водой, а са-

мого в пропасть глубокую скинули. Летел царевич, летел, пока не упал в подземное царство. Встал он, огляделся и думает:

— Ну, всё! Вот и пришла моя гибель неминуемая! Отсюда точно пути-дороги назад не сыскать.

Побрёл он куда глаза глядят. Долго ли шёл, коротко ли, пока не добрался до огромного дома. Постучался Иван-царевич в дверь дубовую, открыла ему старушка древняя и спрашивает:

— Что тебе, незнакомец, надобно? Куда тебя на ночь глядя несёт?

— Что же ты, бабушка, такая неучтивая? Давно ведь на свете живёшь, а как гостей встречать – не ведаешь, – отвечает царский сын. – Ты меня сначала накорми, напои, спать уложи, а потом уж расспрашивай.

Сделала старушка всё, как гость велел: накормила, напоила, спать уложила, а наутро снова свои вопросы повторила. Говорит тогда ей путник:

— Был я в тридевятом царстве, в тридесятом государстве у царевны Красоты Ненаглядной в гостях. А теперь домой к батюшке своему царю Афрону возвращаюсь. Только сбился я с пути. Не подскажешь ли дорогу?

— Я и сама, милоч, того не ведаю. Вот уж двадцатый десяток в подземном царстве живу, а про царя Афрона слухом не слыхивала. Есть у меня слуги верные, может, из них кто про твоё царство знает?

Вышла старушка на крыльцо, закричала громким голосом:

— Эй вы, рыбы морские плавучие да гады земные ползучие! Собирайтесь-ка сюда все до единого!

Тотчас море синее всколыхнулось, собрались рыбы большие да малые. А потом земная твердь встрепелась, приползли к избушке гады от мала до велика.

— Слуги мои верные! Не знает ли кто из вас, где царь Афрон живёт, да как до его государства добраться? – спрашивает старушка.

Отвечают рыбы да гады в один голос:

— Нет, хозяйка, видом такого царя не видывали, слухом о нём не слыхивали!

Обернулась тогда старушка в другую сторону, опять закричала зычным голосом:

— Эй вы, звери лесные рысучие да птицы воздушные летучие! Собирайтесь-ка сюда все до единого!

Набежало зверья видимо-невидимо, налетели стаи птиц тучами.

— Слуги мои верные! Не знает ли кто из вас, где царь Афрон живёт, да как до его государства добраться? – спрашивает старушка.

Отвечают звери да птицы в один голос:

— Нет, хозяйка, видом такого царя не видывали, слухом о нём не слыхивали!

— Ну, добрый молодец, некого мне больше спрашивать, – вздохнула старушка.

Только хотела она в избу вернуться, как в воздухе вдруг засвистело, зашумело, прилетела огромная Могол-птица, села на крыльцо и говорит:

— Прости меня, сударыня, за то, что сразу на твой зов не явилась! Летала я по миру, побывала в царстве царя Афрона, что на самом краю белого света раскинулось.

— О, так тебя-то мне и надобно! – обрадовалась старушка. – Отнеси-ка моего гостя в то царство!

— Да я и рада бы, – отвечает Могол-птица, – только непросто это: больно уж много мне пропитания потребуется, ведь туда три года лететь придётся!

— Ну, об этом ты не беспокойся – будет тебе пропитание.

Снарядила старушка Ивана-царевича в дорогу дальнюю: поставила на спину птицы огромный чан с водой, рядом положила большую корзину с мясом и говорит:

— Садись, добрый молодец, на Могол-птицу верхом да лети к своему батюшке. Как станет она на тебя оглядываться и есть просить, так ты ей кусок мяса да попить дай.

Поблагодарил царский сын старушку, сел на Могол-птицу, и тут же взмыла она в небо. Вылетели они из подземного царства, понеслись над лесами, над полями, над широкими лугами. Долго летит птица, время от времени на доброго молодца оглядывается, есть да пить просит. Год так прошёл, другой, видит Иван-царевич, что запасов мало осталось.

— Пропитанье у нас заканчивается, – говорит добрый молодец, – приземлись ненадолго, я ещё мяса добуду.

— В своём ли ты уме? – изумилась Могол-птица. – Под нами болота топкие. Коли сяду я на трясину, до скончания века мы с тобой оттуда не выберемся.

Вот царский сын всё мясо птице скормил, а она опять оборачивается, есть просит. Что делать? Взял того добрый молодец меч-кладенец, отрезал кусок икры от своей ноги и протянул Могол-птице. Тут же опустила она Ивана-царевича на луга зелёные, на травы шелковые, на цветы лазоревые. Смотрит царский сын, а последний кусок-то птица не проглотила: держит его в клюве и посвистывает. Потом приложила икру к ноге доброго молодца, она и приросла. Поблагодарил Иван-царевич Могол-птицу да отправился в столицу. Только за поворотом город родной показался, как видит царский сын: что-то неладное творится. Толпы народа за ворота вырываются и несутся сломя голову. Остановил добрый молодец одного беглеца, стал расспрашивать:

— Что у вас приключилась? Отчего народ из столицы бежит?

Отвечает ему мужик:

— Приплыла к берегам нашего царства царевна Красота Ненаглядная, привезла на сорока кораблях с собой войско бесчисленное, требует, чтобы царь Афрон выдал ей

Ивана-царевича, который три года назад поцеловал её в уста сахарные, потревожил её сердце девичье. А коли царь сына своего младшего выдать не согласится, грозитя Красота Ненаглядная всё государство наше уничтожить!

— Ох, как же кстати я вернулся! – рассмеялся Иван-царевич и пошёл прямо к царевне на корабль.

Как увидел жениха своего Красота Ненаглядная, бросилась ему на шею, стала обнимать-целовать. А потом повёл её Иван-царевич с отцом знакомить. Рассказал он бабюшке, как воду живую для него добыл, да как братья старшие сулею ту отняли, а его самого в пропасть скинули. Рассердился царь Афрон да прогнал Дмитрия-царевича с Василием-царевичем из своего государства. А Иван царевич с царевной Красотой Ненаглядной сыграли свадьбу весёлую да стали жить в мире и согласии.